

УТВЕРЖДАЮ

Врио председателя
Федерального государственного
бюджетного учреждения науки
«Пермский научный центр
Уральского отделения
Российской академии наук»

П.А. Курлеев
2016 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации

Федерального государственного бюджетного учреждения науки
«Пермский научный центр Уральского отделения Российской академии
наук»

на диссертационную работу

**Диникеевой Юлии Геннадьевны «Этнография детства русских
Башкортостана (конец XIX – середина XX в.)», представленную на
соискание ученой степени кандидата исторических наук по
специальности 07.00.07 – этнография, этнология и антропология**

Рецензируемая работа посвящена изучению этнографии детства русского населения Республики Башкортостан в период с конца XIX – до середины XX в., в ходе которого описываются обряды и обычаи, связанные с рождением ребенка, уходом за ним, включением его в местное сообщество и его социализацией, отмечаются символические смыслы некоторых ритуальных действий или дается объяснение функциональной значимости сложившихся обычаем, также проводится сопоставление отдельных обычаем с традициями соседних народов – башкир, татар, марийцев, удмуртов.

Автором сформулирована актуальность исследования, продиктованная востребованностью современным обществом опыта прошлых поколений в воспитании и социализации детей. Исследование имеет научный,

социальный и научно-образовательный аспекты актуальности диссертационной темы. Важными аспектами определения исследовательской проблемы являются также многочисленность русского населения на территории региона, которое воздействует на традиции других народов, слабая изученность проблемы ухода за детьми и их воспитания у русских на территории Башкортостана. Как указывает автор, частичная информация по проблеме исследования отражается в ряде этнографических публикаций конца XIX – начала XX в., но специальное ее изучение не предпринималось.

Автором проведен глубокий и всесторонний историографический анализ исследований по теме. Выделены основные этапы формирования научного направления «этнография детства» в России и за рубежом, изучены расширение исследовательского поля, формирование комплексного подхода, появление интереса к проблемам детства со стороны представителей разных научных дисциплин (история, этнография, этнопедагогика, педиатрия, философия, социология и пр.).

Научная новизна исследования заключается в том, что Ю. Г. Диникеева провела комплексное этнографическое исследование традиций русского населения Республики Башкортостан, связанных с «миром детства». Впервые в научный оборот вводятся материалы, полученные в ходе полевых исследований автора в разных районах Республики Башкортостан. В работе, кроме подробной характеристики традиций «мира детства», присутствуют и обобщения, например, при анализе состава лечебных средств, трансформации обрядности на современном этапе.

Объект и предмет исследования, территориальные и хронологические рамки [с. 4–5] допустимы в предложенных формулировках. При этом отметим, что определение объекта исследования возможно в другом ключе – через отражение исследуемого аспекта – традиций или обрядов, связанных с культурой детства.

Целью исследования Ю. Г. Диникеева определила «выявление региональных этнокультурных особенностей русского крестьянского

населения Башкортостана, связанных с рождением, социализацией и физическим развитием детей в младенчестве (до года) и раннем детстве (до трех лет)» [с. 14]. В этнографии детства существует разделение детского возраста на отдельные периоды, которые учитывают изменения физического развития ребенка, его питания, расширение осваиваемого им пространства деятельности, его социальной роли. Первые полтора-два года в русской культуре оценивались как младенчество. Достижение трехлетнего возраста у разных народов отмечалось некоторыми обычаями и изменениями в жизни ребенка, что указывает на допустимость обозначения данной возрастной границы. Вместе с тем, считаем, что уместным было бы автору работы кратко обосновать ограничение цели по указанным параметрам возраста детей.

В соответствии с поставленной целью автор ставит три основные задачи, каждая из которых решается в отдельных главах диссертационного исследования. Структура исследования в целом выстроена логично. Во введении обосновывается актуальность темы диссертации, показана степень ее научной разработанности, сформулированы цель и задачи, проанализированы комплекс источников и историография, определены объект и предмет исследования, установлены территориальные и хронологические рамки, сформулированы методология и методика. В первой главе «Обрядность, связанная с рождением детей» автор уделяет внимание характеристике семей и описанию родильной обрядности, затем переходит к описанию послеродовых обычаев и ритуалов.

Отдельная глава посвящается миру материальной культуры. В ней рассмотрены детская одежда, питание, колыбели, предметы быта детского назначения, детские игрушки, обереги и запреты, связанные с ними. Автором достаточно детально определены характерные черты мира детства в крестьянской среде русского населения Башкирии. Отмечена практическая обоснованность бытовавших обычаев, предписаний и запретов.

В третьей главе объединено изучение народных форм воспитания детей и способов поддержания физического и психического здоровья

ребенка. Автором описаны обычаи, характеризующие разные этапы физического взросления ребенка: рост зубов, ногтей, волос. Справедливо отмечена важность этих явлений не только для семьи ребенка, но и всего социума. Они характеризуют состояние переходности от одного жизненного этапа к другому, взаимоотношения внутри семьи, между матерью и ребенком, общества и нового его члена. Объясняются причины тех или иных обычаев.

Рецензируемое исследование опирается на значительный корпус опубликованных и неопубликованных источников, а также на изучение предметов материальной культуры. К первой группе относятся как этнографические материалы, так и художественные произведения, статистические данные. Особо следует отметить собранные автором полевые этнографические материалы на территории 9 районов Республики Башкортостан: 7 районов северной части, 2 района южной части региона, – которые особо выделяются в обосновании территориальных рамок исследования. В списке основных информаторов автор указывает 50 человек, трое из которых проживают в южных районах Башкортостана. Таким образом, по данным спискам можно судить о преобладании материалов, характеризующих традиции северной части Республики. Логичным было бы назвать причины выбора указанных районов и преобладания материалов, относящихся к северной части республики. Респондентами автора были женщины от 1921 до 1962 годов рождения, детство которых и воспитание собственных детей приходится на изучаемый период – первая половина и середина XX в. Помимо проведения опроса автор изучал сохранившиеся у русских семей и в фондах местных музеев предметы быта, фотографии некоторых из них даны в Приложении к работе. Приведенные фотоматериалы способствует визуализации описаний и подтверждает отдельные выводы автора.

Методологической основой исследования автор называет междисциплинарный (или комплексный) подход, основной особенностью

которого является изучение этнографии детства «в совокупности разных проявлений» [с. 16]. Действительно, обозначенные автором задачи связаны с разными направлениями этнографии и отдельными дисциплинами: материальная культура, обрядность, фольклористика, медицинская антропология. Комплексный подход позволяет более полно отразить культуру детства и ее связи с отдельными сторонами жизни человека. Описание методологической базы было бы более полным при обозначении имен некоторых исследователей, на чьи положения диссертант неоднократно опирается в работе, в частности, А. К. Байбурина, А. ванГеннепа. Среди обозначенных используемых методов наиболее часто применялись описательный, сравнительно-сопоставительный и семантический.

Следует отметить личный вклад диссертанта в изучение темы, который состоит в следующем:

- проведено этнографическое обследование сельских русских поселений на территории Башкортостана, результатом которого стал значительный массив полевых материалов по культуре детства, впервые вводимых в научный оборот;
- дана развернутая характеристика предметов материального быта детей младшего возраста, обрядов «принятия ребенка в общину», народных способов лечения детских недугов;
- на основе полевых этнографических материалов определено, что русское население сохраняло традиции, сформировавшиеся в местах их прежнего расселения, чему способствовали два основных фактора – компактное расселение и патриархальность семей;
- выявлены основные причины изменения традиций в первой половине XX в. – это «социально-политические и экономические условия» [с. 186];
- выделено ареальное распространение элементов родильной обрядности и обрядов физического развития ребенка, отличия между разными конфессиональными группами русского населения;

- отмечен общий пласт обычаев и обрядов русского населения с соседними народами.

В качестве приложений к работе приведены образцы детского фольклора, записанного диссертантом у русского населения Башкортостана, фотографии автора диссертации, характеризующие одежду, игрушки, в том числе куклы, колыбели, другие предметы детского назначения, приспособления для питания, средства лечения от детских недугов.

Вместе с отмеченными достижениями, к тексту диссертационного исследования имеются вопросы и замечания.

Автор последовательно отмечает сходство обычаев русского и соседнего с ним иноэтнического населения, но в некоторых случаях данное сопоставление не проводит. Достаточно важным и интересным было бы сравнить такие обычаи, как передача ребенка через стол крестным на крестильном обеде [с. 70], а также способы лечения детей и избавления от сглаза, как и некоторые другие.

В работе дается подробная характеристика изменения семейно-брачных обычаев, в том числе увеличения межэтнических и межконфессиональных браков, но никак не обозначается влияние данных изменений на духовную и материальную культуру.

Утверждение автора о том, что «Основной смысл обряда проведения новорожденного близкими родственницами, заключался в признании ребенка материнским родом»[с. 57] для рассматриваемого периода является неубедительным, так как сам автор отмечает, что родильницу с ребенком посещали ближайшие родственники (в том числе по линии отца) и соседи, при этом вполне возможно, что корнями обычай уходит в «эпоху материнского родового строя», как пишет диссертант, ссылаясь на работу Н. К. Гаврилюк.

Ю. Г. Диникеева подробно описывает предметы материального мира детской культуры, но при обозначении верхней детской одежды отмечает лишь, что она была похожа на взрослую и дает ссылку на фото в приложении

с изображением детских валенок, далее добавляет о разнице головных уборов девочек и мальчиков. Считаем, что данный вопрос автором не раскрыт. При исследовании предметов быта, таких как *стоялка*, *седушка*, полезным было бы изучение альтернативных средств и способов ограничения пространства деятельности детей, которые могли применяться при отсутствии специальных приспособлений.

Вопрос вызывают приведенные в первом параграфе способы воспитания детей через календарные праздники и труд, так как ряд указанных примеров может относиться к детям старше 3-х лет, что не согласуется с заявлением автором ограничением изучения мира детства до трехлетнего возраста.

Вне исследования оказались и такие важные вопросы «мира детства», как кто занимался ребенком до трехлетнего возраста, функционирование института нянек, круг общения ребенка, знания и умения, которые он должен был приобрести к этому возрасту, использование педагогических приемов (помимо фольклора) для развития речи, физических навыков, знаний о мире и воспитания бытового этикета.

Следует отметить, что родильной обрядности и уходу за детьми у русского населения и других народов России посвящено немало научных публикаций. В связи с этим возникает вопрос об особенностях русского населения на территории Башкортостана (история его формирования, хозяйствственные занятия, межэтнические связи), который связан с определением необходимости изучения русских традиций данной территории в контексте выявления региональных особенностей. Автор отмечает только, что основой формирования русского населения стали «выходцы из северных, южных и центральных губерний России» [с. 5], однако для более глубокого понимания региональных особенностей, этот аспект следовало бы осветить более детально.

В выводах заключительной части автор отмечает сохранение традиций русским населением, которые сформировались у них до расселения на

территории Башкортостана, но параллели указываются слишком обобщенно, не называются области происхождения тех или иных обычаев и обрядов.

Характеристика регионального своеобразия русского населения Башкортостана у автора включает также обоснованные положения об общем пласте культуры с другими народами, обусловленными практической целесообразностью, народными представлениями и взаимодействием народов. При этом интерес вызывают возможные заимствования русского населения от соседних народов, но автор их не выделяет. Положение о том, что своеобразие русских Башкортостана также заключается в сочетании христианских и дохристианских обычаев, считаем, не совсем точным. Приводимые примеры (запрет стричь ногти малышам, использование заговоров и православных молитв) известны на других территориях России, поэтому данная черта не является отличительной. Выявление региональных особенностей предполагает более глубокий сравнительный анализ с другими территориями.

Приведенные замечания не снижают качества и значения диссертации Ю.Г. Диникеевой в целом ее положительной оценки.

Результаты исследования могут быть рекомендованы для использования при написании учебных и методических пособий по этнографии русского населения, при разработке и чтении специальных этнографических и краеведческих курсов в вузах и других образовательных учреждениях, в работе национально-культурных и историко-культурных центров русских Башкортостана и других регионов. Теоретические выводы и эмпирический материал могут быть использованы при изучении этнокультурных процессов в Республике Башкортостан и сопредельных регионах.

Автореферат раскрывает содержание диссертационного исследования, дает представление о его структуре и полученных результатах. Приведенные в автореферате публикации автора (всего 17 публикаций, в том числе три статьи опубликованы в ведущих рецензируемых журналах, рекомендованных

ВАК России) соответствуют содержанию исследования и отражают его общие идеи.

Диссертация Ю. Г. Диникеевой представляет собой самостоятельное исследование, в котором содержится решение задач, значимых для изучения этнической культуры русского населения Башкортостана, ее содержание соответствует специальности 07.00.07 – этнография, этнология и антропология.

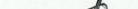
По актуальности, новизне, методологии, научной и практической значимости полученных результатов, широте источниковой базы, обоснованности выдвинутых гипотез, достижению поставленных цели и задач диссертация Юлии Геннадьевны Диникеевой «Этнография детства русских Башкортостана (конец XIX – середина XX в.)» полностью соответствует требованиям, предъявляемым к подобным сочинениям «Положением о порядке присуждения ученых степеней», утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г., № 842 (пп. 9, 11, 13, 14, 19), а ее автор заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.07 – этнография, этнология и антропология.

Отзыв подготовлен кандидатом исторических наук, старшим научным сотрудником Отдела истории, археологии и этнографии Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Пермский научный центр Уральского отделения Российской академии наук» Головой Татьяной Геннадьевной, доктором исторических наук, член-корр. РАН, зав. сектором этнологических исследований Отдела истории, археологии и этнографии Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Пермский научный центр Уральского отделения Российской академии наук», А. В. Черных.

Отзыв ведущей организации обсужден и утвержден на расширенном заседании Отдела истории, археологии и этнографии Федерального

государственного бюджетного учреждения науки «Пермский научный центр Уральского отделения Российской академии наук», протокол № 12 от 20 декабря 2016 г.

Зав. Отделом истории, археологии и этнографии
Пермского научного центра УрО РАН
доктор исторических наук

 А.М. Белавин

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
«Пермский научный центр Уральского отделения Российской академии наук».

Адрес: 614990, Российская Федерация, Пермский край, г. Пермь, ул.
Ленина, 13а.

Телефон: (342) 212-60-08 Факс: (342) 212-93-77

E-mail: psc@permse.ru

Подпись А.М. Белавич
удостоверяю

